

A romantic couple, a man and a woman, are shown in a close embrace, nearly kissing. They are both wearing dark green leather jackets. The woman has long, wavy brown hair, and the man has short dark hair and a light beard. They are standing outdoors, with a tree trunk visible on the right and a blurred background of trees. The overall mood is intimate and sensual.

Мы ДОИГРАЕШЬСЯ, детка

ЛИЗА БЕТТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лиза Бетт
Ты доиграешься, детка
Серия «Братья Кириченко», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67474458

SelfPub; 2023

Аннотация

По просьбе друга я согласился выкрасть сестру его невесты, чтобы не срывала свадьбу, но я не учел, что сожительство с этой бестией обернется для меня проблемами. Чертовски большими проблемами... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 7	51
Глава 8	56
Глава 9	65
Глава 10	74
Глава 11	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Лиза Бетт

Ты доиграешься, детка

Глава 1

Я заметил её сразу, как только она вошла в шумный зал спорт-бара.

Скользнула равнодушным взглядом по заполненному кальянным дымом помещению, и на секунду замерла, заметив меня.

Моргнула, стряхивая оцепенение, отвела глаза, но, чувствуя, что я смотрю, снова взглянула в мою сторону.

Атмосфера сгустилась, и воздух перестал попадать в легкие, а незнакомка безотчетно разомкнула пухлые губы, чтобы вдохнуть. И я это заметил.

Это было мимолетное, едва уловимое движение, но она выдала себя.

Потянулся к запотевшей кружке, прерывая наш обмен взглядами, и отпил, ощущая лёд разливного на языке.

Любопытно.

Она пришла не одна, с каким-то парнем, с щенячьей преданностью смотревшего в её глаза.

Готов был поспорить, он просто друг. Втихую пялится на её грудь тройку и стройную задницу. Такой же, как подавля-

ющее большинство присутствующих, у которых при появлении незнакомки потекли слюни.

И у него, как и у них, ровно столько же шансов трахнуть её сегодня.

Ноль.

Отставил стакан и поднялся из-за стола, направляясь в сторону бара. Никич опять в проебе. Договаривались встретиться сегодня, но он соскочил и уехал в Васильевку, обмы-вать Катюхиного сына. А я не поехал. Не был уверен, что Дэн будет рад моему присутствию, ведь мы когда-то дрались из-за его жены. По малолетке.

– Мохито и кружку Чешского, – спутник незнакомки делал заказ, и я остановился у барной стойки недалеко от него, маякнув бармену, чтобы повторил мою разливуху. – И пивную тарелку.

– Слав, и сигарет купи, – повелительные нотки в красивом голосе заставили меня посочувствовать этому бедолаге, которого используют как коврик для ног. – Бонд с кнопкой.

Бросила короткий приказ парнише и, развернувшись, прошла мимо меня в сторону свободного столика. Я заметил её взгляд, но проигнорировал, намеренно дразня Королеву красоты.

Шлейф цитрусового аромата окутал меня, и в мозгу всплыли воспоминания о мандаринах под новый год. И я все-таки поддался инстинкту и посмотрел ей вслед.

Зря.

Член тут же напрягся, и я понял, что уже не смогу тратить время на долгие обмены взглядами.

Оттолкнулся от стойки и двинулся за ней, не сразу сообщив, что она, минуя столик, прошла в сторону туалета. Он был общим для всех, и я, не раздумывая, вошел туда вслед за незнакомкой.

Она остановилась у раковины и глянула в зеркало, но вздрогнула, когда заметила за спиной меня.

– Даю тебе три минуты, чтобы объяснить другу, что должна уехать. Еще минуту, чтобы забрать куртку из гардероба и выйти из бара, – глянул на часы, ощущая, как азарт постепенно пьянит, растекаясь по венам. – Через пять минут встретимся на крыльце.

В красивых глазах мелькнул интерес, но она тут же его погасила и капризно повела бровью.

– Ты забыл еще одну минуту, – насмешка в её тоне была стерта удивлением, когда я развернул её к себе и, грубо толкнув к стене, вжал в кафель. Маска невозмутимости слетела с её лица, и я получил ответ на свой вопрос, когда с пухлых губ сорвался рваный выдох.

– Не забыл...

Поднял руку и, сжав её подбородок, заглянул в глаза, заметив, что взгляд потемнел, зрачки расширились, а ресницы почти сомкнулись.

Её губы не пахли сигаретами. Коснулся их и прикусил нижнюю, ощущая привкус сладкой жвачки на языке. Она не

ответила, и пришлось чуть сильнее надавить, сжимая нежную кожу. Глухой стон утонул в дыхании, и я автоматически придвинулся к ней, не соображая, что слишком тесно прижал её к стене.

Надо сбавить обороты.

Но не мог, сука!

Вторая рука поползла от её талии вверх, и я накрыл её грудь, чувствуя резкий разряд в районе паха. Она снова застонала, и я провел большим пальцем по заострившемуся соску, жалея, что не могу трахнуть её прямо здесь.

Резко отстранился, понимая, что еще секунда – и я забуду на условности, и выпрямился, кайфуя от её прерывистого дыхания и дико эротичного взгляда.

– Четыре минуты. Время пошло.

Уложились.

Покинула бар, и безошибочно выцепила мою фигуру сбоку. Я подошел к ней, цепляя миниатюрную кисть, и повел к такси неподалеку.

– Стой, – замерла она. Пришлось остановиться и взглянуть на красивое лицо. – Давай ко мне.

Произнесла робко, и я поразился, как она изменилась за эти несколько минут. В баре она выглядела стервозной сучкой, а сейчас стала напоминать скромницу.

– Как скажешь, – на секунду задержал на ней взгляд, размышляя, что произошло, но, поняв, что первое впечатление

не всегда точное, повел малышку к такси.

Посадил её и, обойдя машину, сел рядом на заднее. Посмотрел на девушку, и та, верно растолковав мой взгляд, назвала таксисту адрес.

Я чувствовал её напряжение, и это сбивало с толку и одновременно интриговало.

Приехали мы довольно быстро, я расплатился с таксистом и вышел вслед за незнакомкой на сырой тротуар.

Она двинулась к подъезду, но я остановил ее и с нажимом произнес.

– Объяснишь, в чем дело?

Она отвела взгляд – значит, поняла, о чем я, но отрицательно мотнула головой, видимо, не желая говорить.

– Все нормально, идем.

В квартире было темно, и незнакомка включила свет, стягивая с плеч кожанку. Я последовал её примеру и, раздевшись, прошел вслед за ней в комнату.

Однушка. Огромный диван разобран и застелен пледом. Рядом комод, заставленный какими-то бабскими хренями. Интересно, она сама помнит, какая бутылочка для чего?

– Я в душ, – прозвучал рядом красивый голос, и я окинул взглядом незнакомку. – Кофе хочешь?

Вопрос удивил, и я улыбнулся и отрицательно мотнул головой.

Она подцепила полотенце с открытой двери и скрылась в коридоре, а я оглядел комнату, заметив среди баночек на

комоде фоторамку. Поднял, чтобы рассмотреть.

Две девочки смеялись, сидя в обнимку, и я пригляделся, пытаюсь узнать, кто из них моя спутница.

У обеих русые волосы и тонкие черты лица, но одна казалась чуть старше.

На заднем плане старомодный ковер, и я не сдержал улыбку, понимая, что такая фотография, скорее всего, родом из девяностых.

– Можешь... – я обернулся на голос, и наткнулся на серьезный взгляд серых глаз. Незнакомка заметила в моих руках рамку и, подойдя, выхватила ее, на секунду возвращая на лицо маску той самой стервы, что я заметил в баре. – Иди в душ, – резко, севшим голосом произнесла девушка.

Ухмыльнулся, отчего-то радуясь перемене в её настроении, и ощутил уже привычный азарт.

– Кто из них ты? – скользнул я взглядом по её голому телу, скрытому лишь полотенцем, и кровь мгновенно прилила к паху.

– Не лезь не в свое дело, – огрызнулась она и положила рамку фоткой вниз. – Что ты...?

Подцепил край её полотенца на груди и потянул к дивану. Сел, перехватывая тонкую талию, и заставил малышку опуститься на мои колени. Поднял глаза, ловя её взгляд, и дернул за край полотенца, стягивая его.

Махровая ткань разошлась, и девушка осталась абсолютно голой. Обхватил тонкую талию и скользнул руками выше,

касаясь аккуратной груди. Рванный выдох сорвался с её губ, и она опустила руки мне на плечи, усаживаясь удобнее.

Я потянулся и лизнул сосок, срывая еще один выдох.

– У тебя есть? – потемневший взгляд скользнул по моему лицу, и я опустил руки на округлые ягодицы, притягивая её к стояку, который уже начинало ломить. Грубая ткань джинсов скользнула по нежной коже, и незнакомка закусила губу. – Я не стану без них.

Её голос звучал ровно, но в словах чувствовался нажим.

– В куртке.

Она поморщилась, прикрывая глаза, когда я снова прижал её бедра к паху, дразня клитор.

– Я принесу... – слова оборвались, когда я втянул её сосок в рот, слегка прикусывая. По телу прошел ток, и её дрожь передалась мне. – Пусти...

Вместо того чтобы оттолкнуть, она вцепилась в ткань моего свитера, притягивая ближе. Все отдал бы, чтобы оказаться сейчас внутри неё, но для этого нужны презервативы.

– Идем, – перехватил её удобнее и поднялся, держа девушку на руках.

Она зажмурилась и крепче прижалась ко мне, утыкаясь носом в шею, и от этого простого движения что-то невообразимое произошло с моей нервной системой – я почувствовал покалывание во всем теле и жар, ударивший в ноющий член.

– Ты очень рискуешь... – мои слова прозвучали сдавленно, потому что она повторила движение, подключив зубы, и

я ощутил дрожь в руках. Сильнее стиснул её попку, и, приблизившись к высокой тумбе, усадил на неё голую девушку, едва сдерживаясь, чтобы не трахнуть её прямо сейчас, и плевать на все.

Не отходя от раздвинутых ног незнакомки, потянулся к вешалке и нашарил в кармане пачку. Затаил дыхание, когда её изящные пальчики коснулись пряжки ремня и прошлись по натянувшейся молнии.

Джинсы приспустились, и член дернулся, когда она оттянула резинку боксеров и обхватила его рукой.

– Полегче, – сорвалось чисто машинально, потому что я уже на грани, и легкое движение по головке, смазнувшее каплю, чуть не сорвало с цепи.

Разорвав фольгу зубами и раскатав латекс по члену, придвинул незнакомку ближе.

Она снова потянулась к моей шее губами, но вместо ожидаемого поцелуя я ощутил укус.

Сучка!

Резко дернул её на себя, ссаживая с тумбы, и, развернув, заставил прогнуться и коснуться животом столешницы.

Она вскрикнула, когда грубо вставил. Ощутил, как её киска сжалась вокруг моего члена, но не обратил внимания на слабое сопротивление, которое сошло на нет, когда я начал рывками вставлять, сжимая её бедра и дергая их навстречу толчкам.

– Я скоро... – её дыхание перехватило, когда я обжег ко-

ротким шлепком ягодицу – не смог сдержаться, она слишком охуенная.

– Мы только начали, – севший голос сорвался, и я заметил, как спина незнакомки выгнулась, и бедра едва уловимо задрожали. Член внутри стянуло так, что я кончил почти сразу после неё, в последний раз жестко всадив его до предела, а потом вынув.

Стянул латекс, и, дернув стояк, кончил, озверевшим взглядом облизывая её голую поясницу и округлую попку, залитую моей спермой.

Девушка все еще дрожала, и я поддел её плечо, заставляя подняться с тумбы и развернуться ко мне.

Коснулся сладких губ, кайфуя от волн сходящего экстаза.

– Ну что, теперь в душ?

Глава 2

Три ночи. Город еще спит, и звенящая тишина сонных улиц растворяется в лунном свете.

Отпуск.

Немногие догадываются, как много это слово значит в моей жизни.

В жизни военного.

Все началось с того, что я поступил на юрфак института ФСБ. Определиться с профессией было легко, ведь отец Никиты, который, по сути, меня вырастил – военный. И я с ранних лет понял, чего хочу. Вот только дядь Леша меня отговаривал. Я тогда искренне не понимал, почему он так говорит, ведь у него было все: охрененная зарплата, статус, куча нужных связей. Мне всегда казалось, что он не ценит того, что имеет, но, только поступив в институт, я понял, о чем он толковал.

Да, тебя полностью содержит государство: форма на все сезоны, проживание в казарме, денежное довольствие. Но. Взамен ты отдаешь свою жизнь, без возможности возврата. Не бывает бывших военных. И вся моя жизнь в этой фразе.

Деньги. Куда девать херову тучу бабла, если ты целыми днями в казарме, и в увольнения ходят только отличники? (Всегда завидовал ровесникам-студентам, которые свободно перемещались по городу, и не обязаны были прибыть на

КПП в десять нолей вечера). Точно та же ситуация на границе. Куда деть свою невыебленную зарплату, если ты живешь в селе, где один магазин, который закрывается в шесть?

Статус. Тут все проще. Да, у тебя есть корочки, которыми ты можешь тыкать в лицо гаишникам и пэпсам, в случае, если они будут гасить тебя пьяного. Но со временем начинаешь понимать, что это все ерунда, и понтоваться звездами на погонах могут только тупоголовые неудачники, потому что настоящий статус – это не звание и положение. Настоящий статус – это зрелость в башке, когда ты понимаешь, что пьяным за руль не стоит, или в драку в клубе тоже лезть не надо, потому что ни к чему эти праблы. Исключение – заступиться за девушку. Тут без вариантов и до конца.

Куча связей. Ну, допустим. Если ты начальник заставы в каком-нибудь мелком селе на границе – ты первый после Бога. Можешь заходить, открывая дверь с ноги в отделение полиции, таможни, да, Господи, в любую структуру, и везде ты пиздец важная персона. Это по-своему круто, но когда понимаешь, что жизнь изо дня в день повторяется, и скучные будни на заставе сменяют друг друга, все надоедает.

Теперь вы поняли, почему я так люблю отпуск?

Потому что это единственное время в году, когда иллюзия, что я принадлежу себе, не развеивается с наступлением конца увольнения, а длится целых тридцать с лишним дней.

Поэтому отпуск особенное время.

– Ты долго.

При звуках красивого голоса я улыбнулся, выдыхая дым в ночное небо. Курил не часто. Но сегодня захотелось.

– Красивый вид, – ответил, замечая, как рядом возникла хрупкая фигура в моей кожане. Очень эротично, учитывая, что надета куртка на голое тело. Охрененно сексуальное голое тело.

– Не знаю. Я редко сюда выхожу, – услышав эту фразу, нахмурился, пытаюсь понять направление её мыслей. – Боюсь высоты...

Пояснила, и я с запозданием отметил, что она стоит спиной к окну.

– Зачем тогда квартира на десятом? – затянулся, слыша тонкий треск тлеющей сигареты. Выдохнул, и, протянув руку, положил ладонь на талию, притягивая малышку к себе. Заметил её осторожный взгляд в сторону открытого окна и развернул её спиной к нему, упираясь в подоконник.

– Потому что красивый вид... – скользнула рукой по моему запястью, и поднесла к губам сигарету, делая неглубокую затяжку.

– Скажи, что произошло вечером? – понимал, что шансы услышать ответ пятьдесят на пятьдесят, но у нее не было выбора – выпускать её из кольца рук я не собирался. – В баре ты была другой.

– Ты тоже был другим, – парировала, откинула голову назад, глядя на меня из-под ресниц. Легкая улыбка тронула пухлые губы, и я склонился к ним, не сумев побороть жела-

ние её поцеловать. – Не таким, как в душе...

Воспоминания о совместно принятом всколыхнули нервы, и я понял, что у меня снова встал.

– Не уходи от темы.

Её взгляд на долю секунды изменился, и мелькнувшая в нём затравленность напрягла. С минуту на балконе царила тишина, нарушаемая лишь выдыхаемым в небо дымом, а потом малышка заговорила.

– Ты напомнил мне одного человека. При свете, в баре, сходство было не так заметно, но потом, в темноте я поразились, как ты на него похож.

Когда мы шли в такси. Любопытно.

– Бывший?

Пожала плечами, раздраженно поджимая губы.

– Можно и так сказать.

– Давно расстались? – продолжал вытягивать по крупице – она оказалась крепким орешком.

– Да мы и не были вместе... – затихла, погружаясь в свои мысли. Взгляд красивых глаз утонул в пространстве, и девушка продолжила, не глядя на меня. – Я просто дура. Запала на первого встречного, которому от меня только секс нужен был. Теперь понимаю, но ничего не могу поделать.

Засмутившись, что наговорила лишнего, она бросила короткий взгляд в мою сторону, и тут же опустила.

– Значит, тебе надо выкинуть его из головы. Переключиться на кого-нибудь. Клин клином... Говорят, помогает.

Не знаю, откуда во мне взялось это стремление стереть с её лица эту грусть. Девушка казалась такой беззащитной, что во мне мгновенно разыграл инстинкт защитника.

– Легко сказать. Ты явно не влюблялся ни разу. До такой степени, чтобы себя не узнавать. С ума сходить от желания хотя бы постоять рядом с этим человеком, чтобы заметил.

– Настолько зацепил? – в районе подреберья кольнуло, но я проигнорировал. – Я влюблялся. И поверь, ни один человек не стоит того, чтобы ради него унижаться и себя терять. И ни одни отношения этого не стоят.

Она вздохнула, прикрывая глаза, и помотала головой, как бы убеждаясь.

– Ты. Не. Влюблялся. Просто прими к сведению. Когда любишь, готов на все пойти, даже на колени встать. Другой разговор, нужно ли это тому, кого любишь.

– Нормальный человек никогда не позволит другому унижаться. И не заставит стоять на коленях.

Крыть ей было нечем, и она затихла, отворачиваясь в сторону. Может, я перегнул, но было странно слышать такие слова от красивой девушки. Не сходилось.

– Если бы я влюбился так, как ты говоришь, тогда шел бы до конца. Унижаться не надо. Но... не знаю, я использовал бы любую возможность вернуть этого человека.

– Даже если он несвободен? – выпалила так быстро, что я на миг растерялся. Вот откуда ноги растут!

– Он в браке?

– Нет.

– Тогда не вижу препятствий. Иди до конца, что тебе мешает?

Услышав мои слова, девушка улыбнулась. Невесело. Зло. Истерически.

– Давай не будем, – устало выдохнула она, поднимая грустный взгляд на меня. Чувствовалось, что разговор дался ей непросто, и мне больше не хотелось грузить её всем этим.

– Давай.

Сигарета дотлела до фильтра, и я ткнул ею в пепельницу, ощущая неизвестно откуда взявшееся раздражение.

– Послушай, – красивый голос привлек внимание, и я посмотрел на его обладательницу, чувствуя, как от её взгляда негатив рассеивается. – А ты научишь меня так же стягивать ремень?

Ухмыльнулся, вспоминая её реакцию, когда я стянул тонкие запястья ремнем, не позволяя ей себя касаться. Она была очень сладкой.

– Хочешь связать меня? – вскинул брови, пытаюсь угадать направление её мыслей. Ответ прочел в глазах, и, не теряя ни секунды, потянул малышку в квартиру, предвкушая еще один охрененный раунд.

Утро. Уже светало, и девушка уснула, а я тихо поднялся и, полностью одевшись, сел на диван около нее спящей и задумался.

Отпуск еще впереди, и я ощутил непреодолимое желание увидеться с ней снова. Уходить не хотелось. Хотелось разбудить её поцелуем, и снова заняться её телом. Целовать, покусывать, зализывать укусы. Нравилось, как она реагировала на мои ласки, нравилось, как открыто, не стесняясь, решалась на эксперименты. Даже позволила себя связать.

Малышка не была скромницей, но очень многое сегодня было для неё впервые. Она не говорила, но это было видно по расширившимся от удивления и предвкушения глазам, по прикусываемой от любопытства губе, по учащавшемуся дыханию. И это цепляло.

Я не знал её номера, но понял, что хотел бы снова с ней связаться. Поэтому склонился к постели и коснулся пухлых ото сна губ.

– Ты оделся? – она открыла глаза и, сонно моргнув, оглядела меня. – Еще так рано...

Рано. Но мне пора.

– Я должен уехать, закройся.

В её глазах мелькнуло понимание, и лицо мгновенно приняло замкнутое выражение.

– Ладно, – поднялась, прижимая простынь к груди. Всклоченные волосы выглядели эротично, напоминая о прошлой ночи, и я ощутил волну жара, ударившую в низ живота. Прошел вслед за ней в прихожую, и, стянув с вешалки кожанку, надел.

Она терпеливо ждала, пока я обуюсь, и молчание, царив-

шее в этот момент, резало слух. Хотелось заговорить, но я не знал, что сказать, боясь, что мои слова будут расценены двояко. Ведь она подумала, что я ухожу, потому что не хочу оставаться до утра. Потому что получил, что хотел, и нет смысла тянуть.

Но это не так.

– Ничего не забыл? – дежурный вопрос, прежде чем приблизиться к двери, чтобы закрыться, но она, сама того не ведая, дала мне шанс.

– Забыл, – потянул её к себе и поцеловал. Медленно, размеренно, именно так, как хотелось. Скользнул руками по её талии, скрытой простыней, и притянул к себе так близко, что стало трудно дышать. Она вцепилась в края кожанки, точно так же как и я сходя с ума от этих ощущений. – Теперь могу идти.

Её глаза наполнились поглощающей наши тела тьмой, и мне с трудом удалось разжать руки, чтобы отпустить её.

– Увидимся завтра? – она не ожидала услышать этот вопрос, и на миг растерялась. Удивленный взгляд скользнул по моему лицу, и малышка грустно улыбнулась.

– Ты посоветовал мне действовать, – вспомнил наш разговор на балконе и внутри резануло. – Спасибо тебе. Теперь я буду идти до конца...

Её слова неприятно кололи, и я понял, что сам толкнул её к решению вернуть бывшего. Значит, встреча со мной ей ни к чему.

Что ж.

– Удачи, – кивнул, немного жалея, что расстаемся на такой ноте. – Буду надеяться, у тебя все получится.

Отступил к двери, и она шагнула навстречу и коснулась моих губ.

– Спасибо тебе... – «Стас» – подсказал, чувствуя дикий кайф от мысли, что мы вытворяли такое ночью, даже не узнав имён друг друга. – Стас. Мне нравится.

Снова поцеловала, и создалось впечатление, что она тоже не хочет прощаться.

– А ты... – хотел узнать её имя, но малышка воспротивилась.

Помотала головой и озорно блеснула глазами.

– Если это судьба, то мы снова встретимся, и тогда я назову свое имя. А если нет...

– Я не верю в судьбу, – сжал её талию, чувствуя, как пульс срывается.

– А я верю. После того, что ты сказал мне. Я уже готова была сдать, а теперь... – перехватила мои руки, отстраняя от себя. – Пока, Стас.

Это было последним, что она произнесла.

Отступил и вышел в подъезд, слыша за спиной щелчок замка.

Не знаю, что в ней такого, но мне до одури захотелось это выяснить.

Плевать на судьбу, мы сами её творцы.

И я обязательно узнаю её имя.

А потом трахну её за то, что не назвала его сразу.

Глава 3

Дом, в котором я вырос, почти не изменился. Сколько я себя помню, он всегда был огромным, с высокой крышей и широким крыльцом. В клумбах росла куча цветов, которые тётя Валя бережно поливала каждый вечер, что-то напевая себе под нос.

Дернул ручку калитки и понял, что закрыто. Я не предупредил, что приеду. А время семь утра.

Подошел к лавочке и, встав на нее, перепрыгнул через забор. Знал, с какой стороны окна из спальни, но решил сначала проверить, на месте ли запасной ключ.

Поднялся на крыльцо, и, отодвинув кованый столик, увидел под круглой ножкой то, что искал.

Открыл и вошел в дом, неспешно снимая куртку.

– Стас! – из спальни выглянула заспанная тетя Валя, и едва запахнув фланелевый халат, кинулась мне навстречу. – Я так рада, что ты приехал! Сказал бы, я бы завтрак приготовила к твоему приходу! Проходи давай, я сейчас блинчиков напеку, а лучше вафель!

Она тараторила, не давая мне и слова вставить, и я улыбнулся, не в силах сдержать радость, что снова оказался дома.

– Да я сам не знал, что в такую рань приеду, – прошел за хозяйкой дома в кухню, оглядывая родные стены. – Дядь Лёша спит?

– Это кто тут такой ранний? – в дверях оказался отец Никиты, и я, подойдя к нему, пожал руку, а потом меня стиснули медвежьи объятия. – Ты сказал бы, я бы встретил тебя на вокзале. Чего пешком-то?

– Да я машину взял. Поезжу, пока в отпуске, потом может к себе угоню, на границу, не знаю еще, посмотрю.

– Какую взял? – услышав слова мужа, тетя Валя закатила глаза. Улыбнулся, понимая, что разговор снова зайдет про тачки, но она, живя в семье с тремя мужиками, уже привыкла к такому. – Пошли покажешь.

– Лёш, ну дай парню отдохнуть с дороги, потом вы посмотрите, ну!

И надо отдать должное, строить своих мужиков тетя Валя умела.

Поэтому дядь Лёша подмигнул мне, мол «поешь и пойдем», а я, рассмеявшись, кивнул в ответ.

Господи! Как хорошо дома.

Завтрак затянулся, и мы спустились смотреть машину только около десяти. Алексей Семёныч любитель полазить под капотом, и, пока не разобрал по косточкам мою тачку (все её плюсы и минусы), не успокоился.

А мне она нравится, несмотря на то что дорогие запчасти в случае поломки, и мелкие косяки производителя, бэха икс пятая – моя мечта.

После гаража вошли в дом, и заметили девушек: Катю и её подругу.

Когда я пробивал эту девушку по базам, на фото она выглядела иначе, а вживую в разы лучше.

Марина.

Она привлекла мое внимание сразу. Её лицо казалось знакомым. И дело даже не в том, что Никита просил меня найти о ней инфу. Тут другое. Я где-то видел её раньше. Возможно, на днях. Но это вряд ли: я вернулся со службы недавно, и всего-то успел перекинуться парой слов с Никичем, сходить в бар, и приехал сюда. Откуда тогда это ощущение?

Марина в основном молчала, но было видно, чувствовала себя она неловко. Возможно, злилась. Все из-за того, что Катя привела её в этот дом. Никита кратко обрисовывал их ситуацию, и теперь я прекрасно понимал девушку. Поэтому старался не отвечивать.

Засобирались домой, и мне стало интересно узнать Мари-ну поближе. Что она за человек, чем живет, как относится к Никите на самом деле. Поэтому и прицепился с ней, едва успев приехать в деревню. Тачку заберу потом. Семёныч загонит в гараж.

– Ты ж только приехал... – тетя Валя протянула мне сумку, расстраиваясь, что так и не задержался подольше. – Остался бы.

– Приеду за машиной и погощу, – обнял маму Никиты и вышел за ворота в машину к Марине.

У неё тоже Бэха.

Мы определенно подружмся...

Дорога пролетела незаметно, и мы заехали в город. Марина оказалась общительной и адекватной, так что я со спокойной душой мог доверить жизнь брата этой девушке. Только вот вопрос с её сестричкой-истеричкой оставался открытым.

Впервые столкнулся с тем, что взрослые люди так себя ведут. Ссоры, споры, это все бытовуха, но чтобы возводить это в Абсолют?

Хотя мне глупо рассуждать об адекватности других, я сам трахался с незнакомкой, имя которой так и не узнал. И оно не имело такое уж значение, пока мы это делали, скорее, значение имело чувство, не отпускавшее меня с той самой минуты, когда она провожала меня.

Любопытство. Я был заинтригован.

Да, секс с ней был просто офигенным, но цепляло не это. Она меня отшила.

И тем самым превратилась в Эверест, который я обязан взять штурмом, иначе так и умру с оскорбленным достоинством.

Обычно отношения с девушками развивались по стандартному сценарию: переспали, она просила перезвонить, я удалял её номер после того, как покидал квартиру. Были экземпляры и поинтереснее, но, как видите, я все еще холостяк и пока жениться не намерен.

Но мысли волей неволей возвращались к вчерашней незнакомке. Внутри скребло чувство, что я обязательно дол-

жен выяснить о ней больше. И прибегать к уже испробованному методу не хотелось. В базу залезть может каждый. А вот узнать её имя без помощи этого было интереснее. Тем более, адрес незнакомки мне известен.

Никита с Мариной уехали в больницу к сестричке-истеричке, а я решил заглянуть к своей незнакомке.

Доехал довольно быстро. Уже знакомый подъезд и этаж. Замер у входной двери, ощущая легкое нетерпение.

Позвоню, откроет. И что? Привет, как дела? Нет, не то.

Вчера в клубе было гораздо проще, когда снимал её, потому что делал на автомате.

Показать, кто папочка, и заставить захотеть продолжения. Классика и с ней сработала. Вот только изначально я планировал провести с ней одну ночь. И никак не думал, что захочу повторить, а тем более, что приду к ней так скоро.

Нетерпение сменилось раздражением, когда вспомнил её безапелляционное «Пока, Стас». Голос как у училки, которая воспитывает нерадивого ученика. Строгий, с нотками стали и холода. Она не хотела встречаться. И я не должен вести себя как сопляк и таскаться за ней, тогда зачем пришел?

Ответа не знал, вместо этого нажал звонок и начал отсчет.

Примерно на десятой секунде я повторил манипуляцию, но толку ноль. Её нет дома.

Выдохнул и зашагал вниз по лестнице, стараясь игнорировать разочарование, опутавшее нутро, когда понял, что не

увидю её. Она ясно дала понять, что не хочет продолжения, тогда какого хрена я так зациклился? Нужно просто стереть воспоминания о прошлой ночи, и в голове снова будет порядок. Стереть. А лучше вытеснить другими.

Надо в клуб, и вопрос решится сам собой. Легко и просто. Нужна другая девушка.

К Никичу в новую квартиру приехал впервые. До этого тусовался на старой, и сейчас слегка удивленно осматривал пустынные комнаты. За те месяцы, что брат сюда заехал, он так и не обставил жилье. Чего ждет?

Не зная, как долго он пробудет с Мариной и вернется ли вообще, решил провести вечер с пользой. Скинул шмотки и встал под душ. После в клуб, и смогу наконец переключить мозги и не думать о незнакомке.

Уже почти домылся, когда услышал звонок в дверь. Никого не ждал, и сказать что удивился – ничего не сказать. Обмотал черное полотенце вокруг бедер и прошагал к двери, на ходу затягивая узел туже.

– Здравствуйте... – ошарашенно моргнул, когда, открыв входную дверь, заметил на пороге девушку. Стройная брюнетка с темно-кариими глазами смотрела с любопытством, которое не особо старалась скрыть. Взгляд скользил по моему телу, и клянусь, в эту минуту я прочитал её мысли. И мне понравилось их направление. – У вас есть сахар?

Голос робкий, но глаза выдают, что она не такая уж пай-девочка.

– Поищем вместе? – отступил, пропуская брюнетку в квартиру, и та скинула на пороге домашние тапочки и прошла вслед за мной на кухню, озираясь на ходу. Интересно, за Никичем что ли охотилась? – Живешь рядом?

Услышала голос, и снова на меня посмотрела, не скрывая интереса.

– В сто пятой, – остановилась у кухонного стола, и оперлась бедром о его край. – Буквально перед вами заехала...

А вот это интересно. Приняла меня за него?

Нда братец, часто же ты попадался на глаза соседке.

– Одна живешь? – шаг в её сторону, чтобы прощупать почву, и заметил, что в глазах зажегся уже знакомый огонек.

– Совершенно.

Даже в клуб идти не придется. Секс с доставкой на дом.

– Скучно наверно? – замер напротив неё, давая последнюю возможность сбежать, но девушка не растерялась и, протянув руку, коснулась узла на полотенце.

– Уже нет...

И только спустя час, когда я уже проводил её до двери и закрылся, вспомнил, что мы так и забыли про сахар.

Глава 4

Звонок в дверь порядком удивил. Никого не ждал, но когда увидел на пороге брата, понял, что в клуб все-таки придется. У него это было написано на лице. Произошел пиздец.

Долго не мог вытянуть из него объяснения, но в конечном итоге алкоголь сделал свое дело, и Никита заговорил.

– Надо убрать сестру.

Чуть не подавился водкой, вставшей поперек горла.

Полупьяный ебальник брата выглядел решительно, и я понял, что ему хватит.

– В каком смысле убрать? – очень надеялся, что мне слышалось, но на всякий случай решил переспросить. – Ты в курсе, что это уголовно наказуемо?

– Ты не понял... – язык слегка заплетался, и взгляд уже с трудом фокусировался. – Надо увезти её подальше, иначе она не даст Марине нормальной жизни.

Интересный расклад получается.

– И как ты себе представляешь её устранение? Посадил в багажник и высадил в лесу километров за пятьсот отсюда. Людям свойственно возвращаться домой, тем более, я думаю, эта барышня явно не захочет уезжать.

– Надо сделать так, чтобы захотела, – он проигнорировал сарказм в моем голосе, да и, видимо, здравый смысл тоже. – Слушай, брат, увези её с собой. Я дам тебе бабок, только

увези.

Бредовая идея, если честно, но Никич был так решительно настроен, что я, открывший рот, чтобы ему возразить, снова его закрыл и задумался.

А ведь отчасти его направление мыслей верное. Если эта сестричка-истеричка пыталась разлучить моего брата и его страсти несколько раз, и сейчас ей даже это удалось, тогда чего ждать от нее в будущем? А ведь Маринка к тому же беременна. Ей эти нервяки ни к чему.

– Ты пойми, брат, там, куда я поеду, ни одна баба не выдержит. Глухая деревня три дома, ни работы, ни развлечения, а я постоянно на заставе буду. Она не поедет, если узнает, что её ждет.

Никита молчал, а я почему-то ощущал себя школьником, который оправдывается.

– Там такие условия, что только каторжников ссылают, а ты просишь меня увезти туда девушку двадцати лет.

Или сколько ей там.

– Я же сказал, дам бабла.

– Да нахер мне твои бабки, у меня своих дохера. Просто пойми, – посмотрел на брата и понял, что погорячился со словом пойми. Он не хотел понимать. Он уже все решил, и теперь не мигая смотрел на меня на удивление трезвым взглядом, учитывая, сколько мы выжрали. – Ей там не место. Какой бы сукой она ни была, везти её туда слишком жестко.

– Пол ляма, брат.

– Нет.

– Маринка беременна. Подумай, а если что-то случится с ребенком, – Никита поморщился, отгоняя пугающие мысли, – и ты будешь знать, что мог это предотвратить, но не стал.

Сучара. Знает, на что давить.

Вздохнул, принимая поражение, и прикрыл глаза, качая головой.

– Попробуй сам разрулить, а если не получится, – вздохнул снова, еще более устало, – тогда я подключусь.

Глава 5

Отпуск как обычно протекал довольно ровно и, к сожалению, быстро. Я съездил в Васильевку, забрал тачку, пожил дома.

Тётъ Валя отрывалась на мне как хотела, видимо, компенсируя мое длительное отсутствие: пекла тонны блинов, оладий, пирожков, в общем, всего того, чего на заставе не поешь. Будь я на массе, это было бы в кассу, но учитывая, что перешивать комок и форму мне было в лом, пришлось возобновить тренировки.

Каждое утро зарядка и бег. Пытался растолкать зажиревшего Никича, но тот после смен в клубе по утрам не выводил, приходилось заниматься одному.

Свою таинственную незнакомку я больше не встречал в том спорт баре, хотя по-честному надеялся на это, периодически там тусуясь.

Другие девушки спасали ситуацию, проблем с новыми знакомствами не было, но странным образом мне было скучно с ними, и дальше постели отношения не развивались. Честно пытался забыть ту брюнетку, но каждый раз, приводя в дом новую подругу, ловил себя на мысли, что у нее тоже длинные темно каштановые волосы, светлые глаза и фигура, отдаленно напоминающая ту самую.

Незнакомка странным образом запала в мой мозг. Может,

из-за того разговора на балконе, может, из-за того, что отшила меня после, не знаю. Но, как бы там ни было, результат один – я хотел снова встретить её.

Никогда не верил в судьбу, всегда считал, что мы сами её создаем, но когда происходят интересные совпадения, невольно начинаешь верить в их неслучайность.

Это произошло в субботу. Устав от уже привычного маршрута в проверенные клубы, решил для разнообразия заскочить в новый. Его недавно открыли, но, по слухам, там тусовалось слишком много студентов, а напороться на несовершеннолетку мне хотелось в последнюю очередь, поэтому таких мест я обычно избегал. Но в этот раз в башке что-то щелкнуло, и я поехал туда.

Тачку припарковал у входа, неподалеку от крыльца, на котором курила группа каких-то петушков. Не мог иначе называть парней, которые отращивали волосы и цепляли на бошку резинки. Бля, ну как так, ребята?

Вошел в клуб, натыкаясь на секьюрити, уточнившего, какого цвета браслет мне выдать. Решив, что красный (не знакомлюсь) и зеленый (готов на все) не по мне, выбрал желтый. Нейтральный.

Сдал кожану в гардероб и ступил в гудящий басами зал клуба.

Первое, что бросилось в глаза – нереально огромное количество молодняка. Все-таки хорошо, что я не пил, смогу в любой момент свалить. Пробежался глазами по толпе, наты-

каясь на пару заинтересованных взглядов, но как-то не зацепили. Блондинки. А я в последнее время таких не люблю.

Прошел к бару, оглябая танцпол по кольцевой и, не дойдя до цели пару метров, застыл.

Сначала я обратил внимания на образ. Так бывает, когда тебе не нужно видеть лица человека, достаточно вскользь глянуть на него со спины или сбоку. Длинные волосы, именно такие, как надо. Примерно до талии. Хрупкий силуэт: тонкая талия, притягивающая взгляд задница, стройные ноги, которые тут же захотелось приложить к своим плечам. Но зацепило не это.

То, как она безотчетно тряхнула головой, перебрасывая волосы на одно плечо, и оголила часть шеи. Той самой, которую я покусывал ночью, сходя с ума от её трогательных стонов удовольствия в ответ на прикосновения зубов к коже.

Не спешил подходить, решил понаблюдать, хотя стоять всего в паре метров от девушки, которую я подсознательно искал все это время, было невыносимо. Хотелось шагнуть к ней и притянуть ближе, смять тонкий шелк платья, снова ощутить тот неповторимый аромат цитрусовых, коснуться распухших от долгих поцелуев губ. Но нельзя так сразу. Не хотел спугнуть. Только не в этот раз.

Музыка долбила по ушам, свет стробоскопов позволял улавливать лишь частичные кадры пьянящего кровь танца незнакомки, но я продолжал стоять не приближаясь. И это

чувство нетерпения и возбуждения ударяло в голову, но я намеренно не шел на поводу у желаний, потому что знал – предвкушение – часть игры, которая порой приносит даже большее удовольствие, чем сама развязка.

Поэтому продолжал стоять и смаковать плавные движения бедер, выводящих восьмерки, неторопливые, ласкающие скольжения рук по тонкому силуэту, неспешные мягкие полу-наклоны головы, позволяющие длинным волосам струиться вдоль изящной спины. И ловил кайф.

Пиздец, я фетишист, но смотреть, как она танцует, почти так же круто, как держать в руках её хрупкое извивающееся подо мной тело. По крайней мере, реакция одна и вполне определенная, благо джинсы из плотной ткани.

Напрягся, когда заметил подошедшего к незнакомке парня, тот невзначай опустил руки на ее талию и прижался сзади. И этот жест взбесил за долю секунды, сводя на нет возбуждение от чистой эротике её танца. Незнакомка напряглась, отбросила чужие руки со своего тела и отступила на шаг, поворачиваясь лицом к парню. А тот в изрядном подпитии не отставал. Снова шагнул к ней, пытаясь облапать, и я решил, что самое время мне вмешаться.

Руку на плечо парня и сдавил, привлекая внимание непонятливого хера. Тот повернулся, пытаясь сфокусировать на мне пьяный взгляд, и тут же стушевался, осознав, что безопаснее молча свалить.

Проследил, как парень скрылся в толпе беснующихся под

музыку тел, и перевел взгляд на ошарашенную незнакомку, которая теперь, не отрываясь, смотрела на мое лицо.

– Скучала? – чтобы произнести это, пришлось склониться ближе, и я непроизвольно прикрыл глаза, ловя кайф от вкусного аромата её кожи. Рука коснулась талии, ненавязчиво, машинально, но так мало, что с трудом подавил желание сграбастать её в объятия.

– Зачем ты пришел? – голос дрожит, а может, так кажется из-за басов вокруг.

Зачем я пришел? Если бы я только знал.

Ответы типа «потусоваться», «выпить» и тому подобные не рассматривались. Мы оба знали, что она спрашивала не об этом.

Воспользовавшись заминкой, незнакомка отстранилась, пытливо глядя в мое лицо и, не найдя в нем ответа, развернулась, шагая к выходу, но мне удалось перехватить запястье, чтобы не дать ей далеко уйти.

– Имя, – потянул на себя так резко, что она, потеряв равновесие, упала мне на грудь, и, чтобы поддержать ее, прижал теснее к себе, наебывая себя, что делаю это ради девушки. – Ты обещала назвать свое имя.

Подавил улыбку, заметив, как она нахмурилась и попыталась отстраниться, словно не позволяя себе и отчасти мне получать кайф от близости.

– Я не...

– Детка, – коснулся шеи, склоняясь к её уху. – Одно слово. Только его.

Молчала, непонятно почему упрямясь. А я, повинувшись инстинкту, скользнул большим пальцем по щеке, чувствуя странное покалывание под ребрами. Она такая хрупкая. И упрямая.

– Вероника... – сдалась она и опустила взгляд, понимая, что сама обещала и пришло время выполнять данное слово. – А теперь отпусти, мне пора уйти.

Не люблю принуждать девушек, более того, никогда так не делал, но с ней захотелось просто закинуть на плечо и унести отсюда подальше, просто потому что мозг так твердил. И тело твердило. Похоже, я двинулся.

Разжал руку, и Ника нехотя отступила, поднимая на меня взгляд.

Не сделай она эту заминку, я бы понял, что нет смысла бегать за ней, ведь девушка против. Но сейчас за какую-то долю секунды, пока она замирала, продолжая смотреть на меня, я понял, что шанс увидеть её снова есть.

Улыбнулся.

– Завтра, – снова склонился к ней, даже не пытаясь вторгнуться в личное пространство, аккуратно, не касаясь её тела и рук, прошептал на ухо и отступил, в последний раз скользнув взглядом по её лицу. – Заеду за тобой завтра в семь. И не заставляй меня ждать.

С огромным трудом сдержался, чтобы снова не коснуться её. Отстранился, и, не дожидаясь ответа, развернулся и зашагал на выход, ощущая покалывающее душу предвкушение.

До одури хотелось, чтобы время, до этого тянувшееся как резина, вдруг ускорило бег. Такое со мной случилось впервые, потому что раньше в отпуске мне хотелось противоположного – замедлить время. А теперь, как системный сбой, в мозгу звенела одна и та же мысль. Скорее бы.

Не стоило отпускать её. Вдруг снова уйдет?

Хотя какое мне дело? Я ведь знаю, где она живет, и теперь знаю её имя, которое она наконец-то назвала. Ну и, если быть совсем уж честным, то я вполне смогу пробить инфу на эту малышку, это дело пары минут. Но не хотелось чиркать. Хотелось дать ей шанс самой рассказать о себе.

Для этого я и решил сводить её в рест. Или кино. Не знаю, место назначения не так уж важно, важен сам факт, что я поведу девушку на свидание. Такого не случалось уже... сколько? Пару лет точно.

Видел бы меня Никич сейчас. По любому застебал бы. Хотя, по сути, наш спор, кто дольше проходит холостяком, он уже продуд, когда остановился на заснеженной трассе по дороге домой.

И сейчас его женитьба – лишь вопрос времени. А я пока не собираюсь обзаводиться семьей, просто потому что ни одна не выдержит в тех условиях, куда мне предстоит ехать.

Интересно, а Ника бы смогла?

Отогнал эту мысль прочь, удрученно качая головой. В отпуске мозг поплыл, иначе зачем я вообще задался этим вопросом?

Глава 6

В семь часов я уже стоял, припарковав свою бэжу у дома Ники. Приоткрыл окно и неспешно раскурил сигарету, машинально отмечая, что снова начал баловаться никотином.

Бросал же.

Поднял взгляд на свет в ее окне и задумался. Какого хрена я превратился в озабоченного еблана?

Десять минут просидел смакуя вишневый дым капитана блека и, устав от нетерпеливого ожидания, вышел из машины и буквально замер, не успев закрыть дверцу.

– Ты опоздал, – короткий упрек, в котором не было ни намека на серьезность.

Ника стояла в нескольких метрах от меня и покусывала пухлую губу, не опасаясь смазать темно-бордовую помаду. Красивые глаза впились в меня, и я против воли ощутил дикое желание никуда не ехать, а затащить ее обратно в подъезд, чтобы сожрать всю помаду с ее губ. Темные распущенные пряди подхватил ветерок, и меня коснулся едва уловимый аромат нового года и цитрусов.

Шагнул навстречу.

Черное платье обтягивало охренительную фигуру, а ноги, которые неделю назад обхватывали мои бедра, были обтянуты черным капроном.

Черт, она просто ходячий секс.

– Ты... красива, – блядь, как последний школьник! Дайте мне портфелем по башке!

– Ты прощен.

Ника улыбнулась и медленно подплыла ко мне. Шпильки отсчитывали секунды до моей гибели, выбивая звонкую дробь на асфальте, и, когда девушка замерла в метре от меня, я шагнул к ней и сгреб тонкую талию в охапку.

– Привет, – потянулся к губам, но Ника отвернулась, не позволяя мне получить то, о чем думаю уже неделю. Коснулся её щеки, смазано целуя нежную кожу, и ощутил, как теплые ладошки легли на грудь.

– И тебе привет, – надавила, отстраняя, и я скрипнул зубами, но нехотя разжал руки и отступил, подавляя легкий тремор нетерпения от желания стиснуть ее сильнее.

Хочешь поиграть? Ну окей.

– В кино? – я усадил Нику на переднее пассажирское и обошел машину, сядя за руль. – Или сначала поедим?

Проследил, как она пристегнулась, аккуратно касаясь пальчиками с длинными ногтями, покрытыми темно-бордовым лаком, ремня безопасности. Черная полоска натянулась, касаясь аккуратной груди, и я сглотнул. Надо было расслабиться утром в душе.

– А чего хочешь ты? – вот как специально провоцирует меня своим невинным голоском.

Тебя хочу, малышка. И судя по лукавому огоньку во взгляде, ты это поняла.

– Начнем с реста? – завел мотор и начал выруливать с парковки, мысленно вспоминая таблицу умножения на шесть, чтобы хоть как-то унять возбуждение. – После можем в кино.

Ника согласно кивнула и улыбнулась мне.

Ресторан выбрал пафосный, по совету Никиты.

Открыл двери Санта Фе и пропустил Нику вперед, ощущая легкое возбуждение. Чем закончится наша встреча? Впервые не знал.

На входе хостес поинтересовалась, бронировали ли мы столик, и, услышав ответ, кивнула, приглашая нас следовать за ней. Сдали кожанки в гардероб и прошли вглубь зала мимо сидящих за столами посетителей.

Несмотря на ранний час, большая часть столиков была занята довольно немолодой публикой. Перехватил пару заинтересованных взглядов, брошенных мужчинами в сторону моей спутницы, и испытал смешанные чувства.

С одной стороны было приятно, что она пришла сюда со мной, с другой – нехуй пялиться, ебланы.

Наш столик располагался в самом конце зала за ширмой, увитой диким виноградом. Официантка вручила нам меню и удалилась, а я перевел взгляд на Нику, разглядывающую глянцево-белые страницы, и улыбнулся.

– В спорт-бар ты пришла с парнем, – взмах ресниц, и Ника посмотрела на меня прямым немигающим. – Кто он?

Хотелось сразу расставить все точки над И, но упрямо поджатые губы намекали, что сделать это будет не так-то

просто.

– Ты не из тех, кто ходит вокруг да около, да? – точеная бровь приподнялась, и взгляд стал колючим.

– Я полагаю, ты должна была это понять еще в туалете, – дал знак официантке подойти позже, и вернул собеседнице прямой взгляд. – Я должен знать.

За столом повисло тягостное молчание, напивавшее непринужденную атмосферу вокруг давящим напряжением. Ника откинулась на спинку стула и скрестила ноги под столом, откладывая меню в сторону.

Повел уголком губ и вскинул брови, акцентируя внимания на моем вопросе.

Секунда, и тяжелый вздох сорвался с губ, оповещая о полной капитуляции.

– Лучший друг.

– Парень из френдзоны? – не понял, почему испытал такое дикое облегчение. – Один из несчастных, удостоившийся чести быть твоим верным пёсиком.

– Я вкладываю другое значение в это словосочетание, – теперь стал колючим и голос. Ника явно злилась, отчего стала выглядеть еще сексуальнее. В глазах появился стальной блеск, и пухлые губы снова поджались. – Мне всегда было проще найти общий язык с парнями.

Эти слова прояснили ситуацию. Красивые девушки нередко окружены мужчинами просто потому, что слабый пол чувствует в них соперниц и предпочитает с такими не дру-

жить.

– Что ты сказала ему, когда уходила? – просто любопытно, насколько их дружба крепкая. Миниатюрные кисти опустились на стол, и Ника скрипнула ножками стула, собираясь встать. Приподнялся, накрывая её руку своей, и перехватил мятежный взгляд. – Что, Ника?

Секунду смотрела на меня, и вздохнула, опуская глаза на мою кисть. Помолчала.

– Сказала, что появились планы на вечер. Другие.

– И он понял?

Попыталась выдернуть кисть, и я сжал сильнее. Немного.

– Он не ревнив.

– Ты спала с ним? – не моё дело, знаю, но не мог ничего поделать с собой. Ника психанула и поднялась, не сумев сделать и шага, когда я поднялся и потянул её на себя. – Я должен знать, оставишь ли ты меня одного в спорт-баре в следующий раз.

Последняя капля, и я ощутил, как щека запылала. Сверкнул взглядом, перехватывая правую руку, чтобы не дать ей залепить вторую пощечину.

Завел за её спину, притягивая Нику ближе, и ощутил нехреновое такое сопротивление, когда она дернулась, не позволяя прижать теснее.

– Пусти меня!

Подавил улыбку – она могла бы не отвечать, мне достаточно было ее реакции, говорившей лучше любых слов.

– Не хочу, – я невозмутимо улыбнулся и опустил взгляд на пухлые губы, облизывая свои. – Тебе следует привыкнуть отвечать сразу и по сути. Это поможет избежать проблем.

Красивые глаза сузились, и я допустил пиздец какую ошибку, когда расслабился рядом с этой дикой кошкой. Она двинула коленом, и мне едва удалось увернуться, но руки я машинально разжал, и она отступила и дернулась за сумкой.

Не дал ей уйти, сгреб талию и впечатал Ника спиной в стену, придвигаясь ближе.

Сжал подбородок, ощущая, как её грудная клетка ходит ходуном в такт моей.

– Оставь это до вечера, ты же не хочешь, чтобы я трахнул тебя прямо здесь посреди ресторана.

Приняв серьезность моего шепота за чистую монету, Ника затихла, и в глазах напротив мелькнул испуг и...

...азарт.

– Оставь это до вечера, ты же не хочешь остаться без яиц прямо здесь посреди ресторана, – повторила, в точности копируя мою интонацию, и меня закоротило.

Улыбнулся, с трудом сдерживая смех, но, заметив в ее глазах иронию, заржал в голос, откидывая голову назад.

Н-да. Оказывается, я влип гораздо сильнее, чем думал.

Как ни странно, после того разговора в ресторане атмосфера неуловимо изменилась. Стало легче. Не знаю, в чем причина, но Ника больше не опасалась моей реакции на ее

слова и не старалась строить из себя недотрогу. Вместо этого подкалывала меня и совершенно расслабленно чувствовала себя рядом. Мои прикосновения к ее плечам, когда помогал надеть куртку, касание пальцев, когда передавал клатч, не отпугивали ее. Она совершенно ровно относилась к такому вторжению в личное пространство, и не пыталась отшатнуться или отступить. И это не могло не радовать.

В общем, ужин прошел в довольно непринужденной обстановке, и к его концу мы поняли, что время уже около десяти, и мы просидели в ресторане почти три часа. Время летело незаметно, и мы едва ли замечали это, когда, не отрываясь, болтали о всяких мелочах, с улыбкой глядя друг другу в глаза.

– В кино? – придержал дверь, выпуская Нику из ресторана и ступил вслед за ней на серый тротуар.

– Только не тащи меня на мелодраму, полтора часа соплей я не выдержу, – произнесла она с серьезным видом, чем вызвала улыбку. – Пятьдесят оттенков и все такое...

– Не любишь БДСМ? – открыл дверь, и чуть склонил голову, когда Ника замерла, поставив одну ножку в черном капроне в машину. – Мне казалось, ты лояльно относишься к подобным экспериментам.

Непроизвольно придвинулся, чуть понижая тембр, чтобы голос напоминал шепот. Она покраснела. Опустила ресницы.

– Только не говори, что смотрел! – сменила она тему, лов-

ко огибая острый угол. Еще чуть-чуть, и я вышел бы за рамки дружеской болтовни. Вскинула насмешливый взгляд, и мое сердце ошиблось на один удар. – Не гони, Стас.

– Где, по-твоему, я слизал приемы со связыванием? – отступил и, дождавшись, когда опустится на сиденье, захлопнул дверь. Обошел машину, ощущая странное покалывание в теле. Хочет держать дистанцию? Без проблем. Но что-то подсказывало, что хватит ее ненадолго. – Думаешь, в армии?

– Ты служил? – Ника с интересом повернулась ко мне, и я едва сдержался, чтобы не сознаться, что все еще служу. – Серьезно? Покажешь фотки в форме?

– Любишь военных? – завел мотор, слыша приятный рокот из под капота. Все-таки в глубине души я автоман.

– На самом деле не очень, – удивила она своим ответом, и я с интересом уставился на собеседницу. Ника поняла без слов и закатила глаза, зная, что я потребую объяснений. – Когда одnogруппники встречались с парнями из военного института, я их жалела. Несостоявшиеся увольнения, постоянное отсутствие их вторых половинок, короткие встречи урывками. Нет уж, увольте. Не хочу парня, который постоянно пропадает на территории института и выходит только по праздникам. Это лажа.

Заметила мой нахмуренный ебальник и заподозрила неладное, поэтому пришлось мгновенно менять тему.

– А каких парней любишь? – начал выруливать с парковки, стараясь больше не смотреть на Нику, чтобы не дразнить

воспаленные нервы. Она слишком красива, чтобы я оставался равнодушным.

– Мне нравятся умные, но Вам это не грозит, – вспомнила она старую рекламу, и я бросил газ, так и не выехав на проспект. Хохотнул, и больше не выдержав дистанции, потянулся к Нике, не давая отвернуться. Мягкие губы со вкусом вишни улыбались, когда я их касался. Дыхание перехватило, и я замер, смакуя их сладость.

Коснулся нижней, слегка давя на контур языком, и тут же прикусил, слыша рваный выдох. Накрыл шею и притянул Нику ближе, сменяя в поцелуе, и растворился. Впервые в жизни растворился в поцелуе. Когда не ощущаешь ничего, кроме этого крышесносного касания, отключающего мозг и долбящего по нервам не хуже провода в двести двадцать. Шелк волос коснулся тыльной стороны ладони, и я сжал пальцы, впиваясь в ее шею сильнее. Сладкий язык скользнул по моим губам, и Ника коснулась верхней в том месте, где был шрам от удара, заработанного в драке. И это касание долбануло по нервам, заставив резко втянуть воздух в легкие.

Ника отстранилась и опустила затуманенный взгляд на сведенные колени.

– Разбивал губу? – облизалась, удивительно, но так и не смазав помаду. Хорошая штука, надо подарить ей подобную, но другого оттенка. Более яркого.

– Ты первая, кто заметил, – и единственная. – В кино?

Опомнился, что так и встал поперек дороги на выезде с парковки. Попытался взять себя в руки, но пульс внизу живота подсказал, что сделать это будет непросто.

– Поехали... – обреченно вздохнула девушка, словно ей с трудом удавалось успокоиться. И мне также, маленькая. Но ты сама затеяла эту игру.

Потянулся к ее колену и опустил руку, чувствуя тонкость черного капрона. Не стала сбрасывать мою руку. Накрыла своей, и наши пальцы переплелись.

Не знаю, хватит ли мне выдержки держать себя в руках сегодня.

Глава 7

– ...и Маринка подумала, что я реально тогда в машине ее сестру отходил... Пиздец блядь, – Никита смачно затыкнулся, стоя на балконе последнего этажа на площадке своей новой квартиры, а я все никак не мог оторваться от мыслей о вчерашнем вечере.

В кино мы пошли на ужасы, и Ника весь фильм просидела, уткнувшись в мое плечо. Вот просто ответьте мне: нахрена ходить на ужасы, если ты их не смотришь?

Было забавно слышать её заговорщицкий шепот: «Стас, что там на экране?».

Она сжимала ткань моей водолазки и утыкалась лбом в плечо, а я ощущал тонкий аромат цитрусов и кайфовал.

«Ну сейчас эта хреновина выползает из темного угла...»

Прыснула и вздохнула, отклоняясь на свое место и с закрытыми (!!!) глазами взяла стакан низкокалорийной колы и отпила.

«Хочешь, уйдем?»

Чтобы не шуметь, повернулся и склонился к её уху, непроизвольно прикрывая глаза. Ощутил, как Ника отрицательно помотала головой и повернулась, чтобы ответить, и её прохладные от колы губы оказались в миллиметре от моих.

«Я хочу знать, чем кончится».

Выпрямился, так и не коснувшись сладости её рта и бук-

важно почувствовал, как тело запротестовало. Надо держать дистанцию, потом она сама начнет припрашивать... Но как же это непросто...

«Тогда для начала открой глаза».

Снова помотала головой и, прислонившись ко мне, насколько это позволял сделать подлокотник между нашими креслами, направила мою кисть и подняла ресницы. И снова зажмурилась, одновременно сжимая мою руку.

Нда, неудачный момент я выбрал, чтобы предложить ей посмотреть.

Накрыл её руку второй своей и мысленно поздравил себя с правильным выбором мест. Мы могли купить и места на последний ряд, где стояли бархатные диванчики, но тогда держать себя в руках было бы просто нереально, потому что Ника забралась бы мне на колени и...

Да какая разница? Я уже давно так не кайфовал от похода в кино.

– Ты слушаешь, брат?

Вот черт. Никич, кажется, о чем-то рассказывал.

– Слушаю, конечно... – отвел взгляд и тот наткнулся на сигарету в руке брата. – С каких пор ты куришь тонкие?

Никита непонимающе моргнул и ткнул окурком в дно коричневой пепельницы.

– Их Марина курит. Забыл купить, пришлось взять эти.

Марина. Опять эта Марина. За последнюю неделю и выслушал столько рассказов о ней, что теперь кажется, что мы

росли по соседству. С ней и ее придурочной взбалмошной истеричкой-сестричкой.

– Ну что скажешь? – Никич снова выжидательно уставился на меня, и я понял, что придется сдаваться с поличным.

– Про что скажешь?

Брат ухмыльнулся и покачал головой.

– Ты странный какой-то. Если бы ты эти ночи дома не ночевал, я бы решил, что ты встретил кого-то. Слишком ебальник довольный.

Хохотнул, и рука все-таки потянулась к пачке. Достал сигарету и подкурил, делая обжигающую горло затяжку.

– Увези Нику, Стас.

Закоротило от звука знакомого имени. Резко повернулся к Никите и тот продолжил.

– Она заебала уже. Увези хотя бы на пару недель, ну можно на месяц. Если бы ситуация не была безвыходной, я бы не просил. Она вроде как не особо разборчива в связях. Тебе веселее будет на заставе...

– Нику? – перебил, глуша сбившую пульс реакцию. Да мало ли таких Ник на свете? Просто совпало.

– Сестра Марины. Я весь вечер тебе про нее рассказываю, – Никита снова облокотился о бетонные перила, а я опустил взгляд на огонек тлеющей сигареты. А тонкие не такие крепкие. – Ладно, в общем, делай как знаешь, не буду тебя заебывать.

Снова замолчали. Но тишина не напрягала, напротив,

умиротворяла, что ли.

Курил, делая неспешные затяжки, и наблюдал, как под ногами чернеет ночной город, поблескивая миллионами светлячков. Проспект отсюда выглядел тонкой лентой, по которой сновали огоньки-машины. В это время суток их было немного, и я вспомнил времена, когда в детстве считал проезжающие мимо тачки. Просто так, от скуки.

– До завтра? – привез Нику к дому и припарковался у ее подъезда. Мотор глушить не стал, подозревал, что не пригласит войти. Не сегодня. Она отстегнула ремень и, замаявшись на секунду, кивнула, а потом, словно вспомнив о чем-то своем, прикрыла глаза.

– Завтра не смогу. Планы, – закусила губу и опустила взгляд на ключи от дома, которые держала в руке. – Пока?

– Ник, – протянул ей свой разблокированный телефон и кивнул на экран. – Набери себе. Я позвоню.

Она подчинилась, и я услышал, как ее телефон звякнул, оповещая о входящем.

– Умница, – взял телефон и забил её номер в память. Хотя он оказался легко запоминающимся. Мог не записывать. – Ну пока.

Поднял взгляд на все еще сидящую в машине Нику, и не сразу понял, почему она не уходит.

Дверь заблокирована.

Щелкнул. Спутница вышла из машины и, бросив на меня короткий, но задумчивый взгляд, хлопнула дверцей.

Ждала, что поцелую?

Не ты одна умеешь играть в эти игры, куколка.

Ухмыльнулся, глядя вслед удаляющейся девушке. Прислонила ключ к домофону, скрылась в подъезде, и только тогда я тронул вдоль ее двора.

Нужно выждать ровно два дня.

А потом наберу.

Ощутил, как телефон пиликнул, и вынул мобилу из кармана домашних трико.

Никита перевел взгляд на мой телефон и улыбнулся.

– Говорил же, встретил бабу.

Проигнорировал подкол, пряча разочарование, когда понял, что смс не от Ники, а от Снежаны. Не было желания тащиться через весь город к старой знакомой, и даже фото сисек в красном лифчике не вставило.

– Ага. Зови меня Казанова, – затушил окурок и развернулся к выходу с балкона вслед за братом.

Интересно, она спит?

Глава 8

Пара дней впервые тянулась удивительно медленно, и примерно к обеду третьего дня я все-таки решил положить конец молчанию и набрал знакомый номер.

На том конце провода слышались гудки, и после третьего зазвучал красивый голос.

– Умеешь же ты выбирать время для звонка!

Ожидал чего угодно: радостного отклика или томного воркования, но никак не ожидал, что Ника начнет на меня наезжать. Да что она за девушка такая, неправильная?

– И тебе привет. Расскажешь?

В трубке слышался какой-то шорох, и Ника сдавленно простионала, чем еще больше удивила. Ээээ...

– Ты дружишь с сантехникой? – её голос доносился откуда-то издалека, будто я на громкой, и улыбка растерянности никак не хотела отклеиваться с моего лица.

– В чем дело?

– Приезжай, только будь готов к худшему.

На этой ноте малышка отключилась, а я и вовсе залип на какое-то время, тупо не зная, что делать.

Протупив секунд двадцать, очнулся и сгреб ключи со стола, направляясь к выходу. Я обязан к ней съездить хотя бы для того, чтобы узнать, что там произошло.

Через двадцать минут я уже звонил в ее дверь, буквально

пританцовывая от нетерпения. По ту сторону слышались легкие шаги, а потом секунда – замок щелкнул, и дверь открылась, являя мне хозяйку этой квартиры в самом забавно-соблазнительном виде, какой только бывает на свете.

– Заходи, – Ника отступила, а я так и стоял на месте, продолжая пялиться на ее шелковый халат, промокший почти насквозь. С длинных волос капала вода, и я заметил на виске шматок пены. Она мылась? – Стааас.

Ника пощелкала перед моим носом пальцами, и я вошел, торопливо скидывая черные туфли.

– Раздевайся, я подожду тебя в ванной.

Господи, мой мозг сейчас взорвется, остановите Землю!

– Ника... – вопросительно уставился на нее, и малышка вздохнула и закатила глаза.

– Я мылась, и сережка слетела с уха прямо эту грёбаную дырку...

– Слив...

– Не важно. Поэтому я срочно выключила воду и попыталась ее достать, но в итоге она еще дальше провалилась и я в жопе.

Закусил губу, изо всех сил стараясь не заржать в голос, но сердитое лицо напротив, не предвещающее ничего хорошего, давало понять, что мой смех до добра не доведет.

– А зачем раздеваться? – спросил, только бы не засмеяться.

– Ну ты же не будешь раскручивать эту хренотень в чи-

стых джинсах и свитере, – округлила она глаза, объясняя элементарные вещи нерадивому ученику.

Ну допустим.

– А инструменты у тебя есть?

Ника торопливо кивнула и скрылась за дверью ванной.

– Я уже начала раскручивать, и ты как раз позвонил... – голос звучал чуть глуше из-за моей удаленности, и я прошел в гостиную, закатывая рукава. Бросил ключи на комод рядом с фотографией девочек и развернулся, проходя в ванную.

Ника склонилась над сливом, и я встал в дверях, не спеша выдавать свое присутствие.

Халат был мокрым, скорее всего из-за того, что она надела его на мокрое тело. Голое мокрое тело. Это стало ясно, когда девушка повернулась ко мне спиной... ну, в общем, он слегка просвечивал. Идеальные ноги слегка поблескивали от воды, и я сглотнул, подавляя желание слизать прозрачные капельки.

– Давай я сам.

Услышав мой голос, Ника обернулась и выпрямилась, нахмурено оглядывая так и не снятую одежду.

Если захочешь, я разденусь позже. А сейчас это делать не обязательно.

Она вручила мне отвертку и встала над душой в буквальном смысле слова: уперла руки в бока и вскинула брови, призывая шевелиться.

Не могу работать, когда кто-то вот так сверлит взглядом,

и я, подцепив тонкую талию, вытолкал Нику из ванной и закрыл дверь, бросив на ходу:

– Кофе мне пока налей. Одна к двум сахара.

Свитер я все-таки снял, потому что просто употел. Влажный воздух, а еще болты закоксовались, в общем, к тому моменту, когда Ника бедром открыла дверь и вошла, неся полную чашку кофе, я уже прилично так заебался.

– Ты печеньки будешь? – затихла на полуслове, и я резко обернулся – проверить, не споткнулась ли, но Ника просто хлопала глазками. Смотрела на мой торс и зависла.

– Вот прямо сейчас нет, – отвернулся, выскабливая отверткой серьгу из трубы, и буквально кожей чувствовал, как ее глаза сканером скользят по телу. Я тоже глазел на нее до этого, поэтому был не против. Только это отвлекало. – И кофе тут тоже не буду.

Ника кивнула и вышла спустя минуту, а я, достав маленькую серьгу с прозрачным камушком, начал скручивать всю конструкцию обратно.

Закончил, вымыл руки каким-то бабским ягодным мылом и вытерся розовым полотенцем. Просто царство для маленьких принцесс.

Ника сидела на подоконнике в кухне и курила в окно. Волосы уже подсохли, и халат не так облегал, но вид все равно притягивал взгляд. Подошел и встал рядом, отводя прядь её волос от уха.

Она молча поднесла к моим губам фильтр, и я сделал за-

тяжку, аккуратно вдевая гвоздик в проколотую мочку. Ника терпеливо замерла, слегка склонив голову, чтобы мне было удобнее, и, кажется, даже не дышала.

– Ты...?

– Помыл.

Она улыбнулась и выпрямилась, когда я опустил руки, зацепив серьгу. Сделала последнюю затяжку и, не отрывая взгляда от моего лица, прошептала.

– Спасибо, – быстрый взгляд в пепельницу, куда ткнула окуроч, и снова на меня, слегка запрокинув голову.

– Я беру натурой, – придвинулся ближе, чуть разводя её колени в стороны, вклиниваясь между ними.

– Чай с печеньками? – подняла брови, подавляя улыбку, и я опустил взгляд на вырез её халатика, который очень кстати разошелся, дразня мои нервы тем, что демонстрировал ровно столько, сколько надо, чтобы разжечь еще больший интерес, но не удовлетворить его совсем.

– Какие еще варианты? – опустил руки на подоконник по обе стороны от ее бедер и еще на сантиметр придвинулся к губам.

– ...и вареньем... – облизала губы, и я сделал то же самое со своими.

– Никогда раньше не слизывал варенье с голого тела, – качнулся к ней, ловя губы, но Ника вдруг откинула голову и рассмеялась в голос, едва не стукнувшись головой о стекло. Её смех был таким звонким и заразительным, что я не

выдержал и тоже хохотнул.

Оттолкнулся от подоконника и опустился на стул, напротив которого стояла чашка моего кофе. Отпил, не отрывая взгляда от голых ног, которыми Ника побалтывала в воздухе. Милые кроличьи тапки скрывали изящные ступни, но я все равно помнил, какого цвета на них лак.

– Я в душ. Можешь пока посмотреть телек.

И малышка спрыгнула с подоконника и, взъерошив мои волосы, которые порядком отросли за отпуск, вышла из кухни.

А я откинулся на спинку стула, неспешно потягивая кофе.

Чашка была почти допита, когда я услышал негромкий стук в дверь. Машинально глянул в сторону ванной, но оттуда по-прежнему доносился звук льющейся воды, и я нахмурился.

Придется открыть. Только вот свитер все еще в ванной.

Отставил чашку и прошел к двери, на автомате поворачивая защелку.

Тупое чувство, когда открываешь дверь квартиры девушки и видишь перед собой парня. Того самого, который был с ней в баре. Я его узнал, он меня нет.

– А где Ника?

Реально такая себе ситуация.

– В душе, – оглядел типа с ног до головы, и тот переступил с ноги на ногу.

– Я подожду её.

Охренеть. Я бы ушел на его месте.

– Входи.

Я отступил, и, закрыв за собой дверь, двинулся в комнату. Парень прошел в кухню и сел там, а я продолжил бездумно листать каналы, размышляя, что это за чел и кем он ей приходится.

Ники не было долго. Я уже посмотрел половину передачи «Давай поженимся», когда наконец услышал щелчок двери ванной.

Малышка вошла в комнату, неся с собой уже знакомый аромат цитрусов, и я проследил взглядом за изящной фигурой в халате.

– У тебя гости, – услышав мой голос, Ника обернулась и нахмурилась, оглядывая комнату. – На кухне.

Она развернулась и быстрым шагом прошла к двери, а я поднялся с дивана и решил-таки надеть свитер.

Настрой оставаться пропал, и я решил, что пора уезжать.

Вышел из ванной уже одевшись и, подцепив с вешалки кожану, прошел в кухню, чтобы маякнуть Нике, что надо закрыться.

При моем появлении их негромкий разговор прекратился, и Ника обернулась ко мне, но, заметив в руках куртку, разочарованно выдохнула:

– Уходишь? – клянусь, в ее взгляде мелькнула грусть, и я ощутил укол в груди. – А я только хотела вас познакомить... Стас, это Олежа, мой друг. Олeж, это Стас...

Замолчала, и мне ничего не оставалось, кроме как пожать протянутую руку этого странного чела.

И вот на этом моменте меня закоротило.

Олежа протянул свою кисть, выгибая запястье как-то неестественно: пальцы вниз, и только большой натянуто вверх и в сторону. По-бабски. Реально по-бабски.

– Мы с Олежей договаривались прошвырнуться по магазинам, и если хочешь, можешь с нами, – Ника взглядом оленка Бемби взирала на меня снизу вверх, а я против воли пристальнее присмотрелся к гостю.

Бордовый приталенный джемпер, темно-коричневые брюки с идеальной стрелкой, черный ремень с лаконичной пряжкой и стальные часы. Вид вроде обычный, но в облике сквозила слишком ярко выраженная аккуратность, которая буквально гасила естественную небрежность, присущую нормальным парням этого возраста. Он должен был допустить хотя бы одну ошибку: не так тщательно зачесать волосы (это что, лак?), не так аккуратно загладить стрелки, не так идеально вычистить свитер от ворсинок... Но все в его облике кричало: этот тип повернут на своем внешнем виде. И еще это рукопожатие...

В общем, я пришел к весьма определенному выводу.

И улыбнулся.

– В другой раз. Но могу подбросить до торговика.

Ника расплылась в улыбке, а Олежа сдержанно кивнул и проводил взглядом хозяйку квартиры, как и я. Но я чуть

дольше любовался видом хрупкой фигуры в тонком халатике, и когда обернулся, заметил.

Пристальный взгляд, изучающий меня как сканер.

Такой же, каким меня наградила Ника.

Но она девушка, а этот...

Он отвернулся, когда заметил, что я заметил. И смутился.

– Спускайтесь, я подожду в машине.

С этими словами я вышел из квартиры, оставляя их вдвоем, а в голове маячила выносящая мозг мысль: геи среди нас.

Глава 9

Вечер вступал в свои права, и я переоделся, чтобы сводить Нику на очередное свидание. О нем мы договорились, когда я подвез её с другом в торговый центр.

Парень вышел из машины, а Ника задержалась и, бросив в мою сторону задумчивый взгляд, изрекла:

– Увидимся?

Красивые глаза не отрывались от моего лица, и я ощутил странную тяжесть в груди.

Обязательно.

– А ты хочешь? – сел в пол-оборота, не отрывая левой кисти от руля. Правая лежала на ручнике, и я почувствовал робкое касание тонких пальчиков к тыльной стороне ладони. Ника очертила невидимый узор, и создавалось ощущение, что она сделала это тонкой иглой: не больно, но чертовски остро и желанно.

– Ты же знаешь ответ, – пальчики прекратили заигрывать с моей кистью и переместились на её колено. – Я буду в центре до восьми. Звони.

Она вышла из машины, и, больше не пытаясь уловить мой взгляд, зашагала ко входу, у которого ее ждал Олежа. Изящные бедра покачивались, и мне с трудом удалось оторвать взгляд от миниатюрной фигуры.

Моя.

Я закончил собираться и сгреб ключи от машины, но звонок сотового заставил замедлить шаг и остановиться у порога.

– Свободен сегодня? – голос Никиты звучал издалека. Видимо, он разговаривал по блютусу в машине. На заднем плане звучали гудки проезжающих машин и шум мотора. – Хочу нажраться.

Криво ухмыльнулся, переводя быстрый взгляд на часы. Без четверти восемь. Успею забрать Нику.

– Не могу, сегодня планы. Может, завтра? – уже почти обуреся, когда Никич ответил:

– Я буду в клубе до закрытия. Брат, не обламывай. Заезжай ночью.

В принципе, если Ника снова бортанет меня с сексом, я вполне смогу провести время с Никичем в его стрип-клубе.

– Я позвоню, как освобожусь. Будь на связи.

Дождавшись короткого согласия, положил трубку и покинул квартиру, торопливо сбегаая по лестнице вниз. Пальцы набирали знакомый номер, и сердце ускорилося в предвкушении. Скоро мы с Никой увидимся.

Гудки шли безумно долго, и я уже решил, что она не поднимет трубку, но на том конце провода послышалось сдавленное «Да», и я оступился, крепче хватаясь за поручень. Мне показалось, или...

– Что с голосом? – выдал резче, чем намеревался, но не

в силах был подавить резкий всплеск адреналина. – Обидел кто?

Толкнул дверь подъезда, стискивая телефон до хруста.

– Ника!

– Стас... – всхлипнула, голос дрогнул, и еще один всхлип по ту сторону заставил меня физически содрогнуться. Нутро будто полоснули ножом, проворачивая тот по часовой стрелке. Скривился, рывком открывая водительскую дверь.

Я прыгнул в машину и рванул с места как одержимый.

– Ты дома? – едва не кричал, выскакивая из поворота на третьей. Ника ответила, и я втопил, проскакивая на мигающий желтый. – Сейчас буду.

Через десять минут я уже стучал в её дверь, едва не срывая ту с петель. Ника щелкнула замком и открыла, отходя в сторону, чтобы впустить меня. Её лицо было опущено, она явно не хотела на меня смотреть, и это напрягало.

Скинул куртку и, швырнув ключи на тумбу, сгреб хрупкую фигурку в объятия, прижимая Нику к себе так крепко, насколько хватило сил.

– Кто обидел? Говори, – едва я сказал это, Ника еще сильнее задрожала, и её тихие всхлипы перешли в надрывный плач. Мои кулаки сжались, и сердце ускорило пульс, долбя о ребра как отбойный молоток. Я давно не испытывал такой ярости, и сейчас готов был размазать любую рожу по асфальту. Нужно только, чтобы малышка назвала мне имя обидчика.

– Н-не надо, пожалуйста... – глухо из-за сдавивших горло слез. Ника стерла с глаз соль рукавом халата и, не поднимая взгляда, прижалась к моей груди. – Просто побудь со мной, ладно?

Нежные руки доверчиво обхватили мой торс, и я ощутил, как внутри все сжимается в тугой ком.

Коснулся губами макушки, вдыхая аромат цитрусов, и прикрыл глаза.

– Побуду, – присел и тут же выпрямился, подхватывая Никку на руки. Она такая хрупкая, что я почти не напрягался, неся ее в комнату. Опустился на диван и, откинувшись на спинку, притянул малышку к себе, не выпуская из объятий. – Но тебе все равно придется мне все рассказать.

Не знаю, сколько времени мы провели вот так, в темноте её комнаты на разобранном диване. Ника плакала навзрыд, а я просто молчал, обнимая её, потому что знал – это единственное, чем я могу реально помочь. Молчаливая поддержка однозначно лучше расспросов, на которые она пока не в состоянии ответить.

Поэтому сильнее стискивал её плечи, крепче держал в объятиях, нежнее укачивал на коленях. Время близилось к глубокому вечеру, и на улице становилось все темнее, и комната погружалась во мрак. Постепенно я переставал различать обстановку вокруг – видимо, ночь была безлунной. И даже звезды не появлялись на небе, пряча свой свет за тол-

щей грозových туч.

Надрывные рыдания, разрывавшие мою душу на куски, кромсавшие её на части, выдиравшие её из плена моего тела, сходили на нет и постепенно становились все тише. Ника успокаивалась, и плач сменился тихими всхлипами, которые постепенно растворились в тишине.

Что-то странное происходило с моим разумом и телом, потому что как только ночь окутала нас своей тьмой, и тишина заставила атмосферу вокруг звенеть, я совершенно забыл, что девушка на моих коленях расстроена и уязвлена.

Образ жертвы растворился вместе с остатками сходящего света, и на его место пришел совершенно другой образ, вопивший, что я слишком давно хочу её.

Теплое податливое тело, прикрытое лишь тонким шелком халата – это я понял, когда гладил её по спине – сейчас доверчиво жалось к моему, и самообладание, которым я всегда гордился, начинало отчаянно трещать по швам.

– Хочешь чаю? – тонкий голос заставил вынырнуть из затягивающей пучины желания, и я попытался отвлечься на него, только бы не превратиться в животное и не наброситься на эту хрупкую девушку.

– А ты хочешь? – с огромным усилием взял себя в руки и прекратил поглаживать хрупкое плечо сквозь ткань. Опустил руки на покрывало, больше не обнимая Нику, потому что иначе уже не мог. Не хватало сил сдерживаться.

Ощувив, что мои руки больше не стискивают сводящее с

ума тело, Ника села прямее и повернулась ко мне, зачем-то кладя свои ладошки на мои плечи.

Её волосы растрепались и теперь каскадом спадали на плечи, прикрывая часть лица. Но эта картина выглядела не отталкивающе, как мне бы хотелось, а напротив – слишком сексуально, чтобы остаться равнодушным. Потянулся к шелковой пряди и отвел её от лица, непроизвольно коснувшись скулы.

Когда я успел так вляпаться?

– Я хочу не чаю, – вот так разбиваются остатки разума, когда невинная фраза переворачивает ситуацию туда, откуда я пытался её увести. Ника приподнялась с моих колен, но лишь для того, чтобы сменить положение. Она оседлала их, и полы тонкого халатика внизу разошлись, как будто насмехаясь над моей выдержкой. – Я хочу кофе...

Насмешка в её голосе явно намекала, что хочет она не этого, но кто я такой, чтобы спорить?

– Кофе? – как во сне потянулся к стройным бедрам и положил руки поверх халата. Пока просто положил. А хотелось смять.

– Черный. Без сахара и молока. Но разбавленный один к четырем водой, – её руки творили что-то невообразимое с моим телом, пока Ника невинным голоском описывала, что предпочитает пить. Ладонки скользнули по плечам вниз к груди, и еще ниже – к напрягшемуся до предела прессу, и, как назло, опустились к ремню моих брюк. – Водой обяза-

тельно надо разбавить, иначе я не смогу это пить. Ненавижу кипяток.

Пальчики поддели край моего свитера и проникли под него. Рвано выдохнул, вызвав улыбку на красивом лице, и Ника решила меня добить: ноготками с легким нажимом царапнула пресс, и я сорвался.

Кисти, спокойно лежащие на ее бедрах, сжались, и я дернул Нику на себя, уже не заботясь о её ощущениях.

– Ты пьешь кофе как извращенка. А где сахар? – к черту её халат, проник под него и потянулся к резинке кружевных трусиков, ровно поддавшейся, когда я дернул ткань, разрывая ее по шву. Ника вздрогнула, когда я порвал и второй край, приподнялась, позволяя выдернуть из-под нее, жадно прижавшейся к моему паху, кружево трусиков. – Зачем разбавлять водой, когда можно молоком?

Секунды хватило, чтобы справиться с пряжкой ремня и молнией брюк. Еще секунды, чтобы вынуть раскаленный как кол член и приподнять над ним Нику.

– Сахар... Стас, презерватив, – она, так же как и я, тонула в этом ощущении, только её разум был пока трезвее моего. Красивые глаза широко распахнулись, когда налитая головка ткнулась в её лоно. – Нельзя без него, слышишь?

Напряглась, когда потянул её вниз, мечтая усадить на член, не дала сдвинуть с места, отрезвляюще тревожно повторяя:

– Стас, пожалуйста! – она обхватила мое лицо руками и

заставила поднять его, заглянув в глаза. — У меня есть в косметичке. Дай секунду.

Пришлось подчиниться. Слишком напряженной она выглядела. Хотелось просто дернуть её на себя, получить то, чего жаждало тело, но неподдельный ужас в красивых глазах не позволял переступить грань.

Пока она вставала, наваждение схлынуло, и я понял, насколько меня ведет от этой девушки. Так, что я готов был забить на последствия, только бы поскорее ощутить её на себе. Забить на последствия. Забить. Идиот! А если бы я кончил в неё?

— Стас... — Ника вскрыла фольгу и начала надевать презерватив на ломящийся от напряжения член, но я не позволил ей к нему прикоснуться. Иначе просто кончу. Раскатал латекс, и вместо того, чтобы позволить ей сесть сверху, толкнул малышку на диван и, рывком стянув с плеч свитер, навис сверху. — Только осторожно, ладно?

Видимо, мой озверевший вид напугал её, и я дернул уголок губ, подавляя улыбку.

— Я не обижу тебя, малышка...

Полы её халата разошлись, и я потянулся к белоснежной груди, ловя ртом её вершинку. Одновременно безошибочно толкнулся между разведенных бедер и проник внутрь одним острым толчком, выбившим воздух из легких у обоих.

— Да... пожалуйста, еще... — пальцы зарылись в мои волосы, и Ника притянула меня выше, чтобы коснуться губами

моих губ. Жадно, глубоко, сексуально. Так, как она умела, и как хотелось мне.

Тело превратилось в оголенный нерв: каждый её стон, каждый доверчивый поцелуй – все это рвало планку, заставляя утопать в ощущениях, в осознании, насколько сильно она дорога мне, и насколько сильно я хочу обладать ею полностью, без остатка.

Она просила быть нежным, но я просто не мог остановиться, когда член проникал глубоко внутрь и бедра касались её бедер. Когда давил так сильно, что она выгибалась подо мной, прося продолжать. Умоляя продолжать.

Член туго проникал в её узкую киску, то и дело грозя разрядиться раньше времени, и я с трудом сдерживался, продолжая трахать Нику как одержимый зверь. Хотя я и был им. Зверем, одержимым ею. Ей одной. Моей. Только моей.

Ника задрожала подо мной, спина выгнулась, пухлые губы разомкнулись и с них сорвался стон, вынудивший мою душу из тела и так же безжалостно растоптавший мышцу, которая долбила в груди, ускоряя свой пульс.

– Да, Никита, да...

Глава 10

Напрасно Ника просила меня натянуть презерватив, потому что я все равно не смог бы кончить после ледяного душа ее слов.

Она даже не заметила, почему я прекратил двигаться в ней и замер, глядя на расплывающееся в улыбке лицо.

Ника кончила, я чувствовал это – слишком сильной была пульсация внизу, её руки опустились на постель и глаза закрылись.

А я как последний дебил полулежал, нависая над ней, и не знал, что хуже: кончить вот так или напротив, сдержаться и балансировать на грани.

– Ника?

Она открыла глаза, и мне стало еще хреновее, потому что понял: она произнесла чужое имя безотчетно.

– М? – потянулась к моему лицу, но я машинально отпрянул и аккуратно вынул, выпрямляясь на постели. – Что-то не так?

Приподнялась на локтях и взгляд скользнул на презерватив, который я стягивал.

– Ты не кончил, – нахмурилась она, запахивая полы халата, а я привел одежду в порядок и, натянув свитер, поднялся с дивана, просто теряясь. Не знал, что ей сказать. Наорать? А что толку, она все равно ничего не поняла. Промолчать и уй-

ти? Да, так лучше, иначе просто сорвусь. – Стас, подожди...

Она выглядела искренне обеспокоенной, а я чудом сдерживал клокочущую внутри ярость. На себя. На неё. На Никиту. Просто пиздец как непросто сдерживать это внутри. Надо уезжать.

– Подожди... – она преградила путь в коридор, и я без труда мог бы ее подвинуть, только притрагиваться не хотел. – Что...

– Это он? Тот парень, что бортанул тебя после траха? – каждое слово как острая игла в сердце, но ничего не мог поделать. Они уже проникли в кровь. – Никита.

Красивые глаза округлились, и Ника прикрыла рот рукой, замерев на вдохе.

Очень натурально. Да ты просто оскароносная актриса.

Обошел ее и, сдернув с вешалки кожану, рывком надел, боясь обернуться.

– Стас, я...

– Молчи, – ты уже все сказала.

Не оборачиваясь, вышел в подъезд и хлопнул дверью, не заботясь о соседях.

Не помнил, как добрался до тачки. Не помнил, как выезжал из двора и ехал в клуб. Телефон разрывался от звонков, и я, устав сбрасывать, просто выключил его. Охранник в Готэме был мне знаком, и я, кивнув ему, прошел внутрь, минуя длинную очередь у дверей.

В голове маячила назойливая мысль, но мне нужно было

удостовериться.

Никита сидел в своем кабинете, и при виде меня поднялся из-за стола, напряженно разглядывая хмурое лицо.

– В чем дело?

Прошел мимо брата к бару и налил полный до краев стакан Джека. Поморщился, когда горло и внутренности обожгло, но это помогло переключиться со сжигающей сердце боли.

– Сестра Марины. Ника, – со стуком поставил стакан на тумбу и тот едва не разбился. – Фотка есть?

Никиту не пришлось просить дважды. Брат пошарился в телефоне и положил мобилу передо мной.

Не смотрел. Просто не мог перевести утонувший в пространстве взгляд и сфокусировать его на фото. Боялся. Хотя чего тянуть, это же как пластырь.

Выдохнул и опустил глаза на экран. И тут же отвел, чувствуя, как вены наполняются свинцовой тяжестью. Твою ж мать.

– Я говорил, она симпатичная...

Осекся под тяжестью моего взгляда и, поняв, что творится у меня в душе, достал второй стакан и поставил рядом с моим пустым. Налил. Поднял и протянул.

Почему-то на Никиту тоже смотреть не мог.

Поднял пустые глаза, и в голове тут же всплыл знакомый голос:

Да, Никита, да...

Еще тогда догадался, но теперь фраза заиграла новыми красками. А ведь мы с ним похожи.

Какой же я идиот!

– Твою мать, Стас, задолбал. Рассказывай.

А потом стакан выпал из его рук и фейерверк осколков рассыпался по полу, потому что я с размаху двинул своему брату по роже.

Надо отдать ему должное, в долгу он не остался. Сначала губу прострелила боль, потом воздух выбили из легких, ударив под дых.

И мне стало легче. Реально легче, потому что я мог бить, не жалея силы. Никита отразит удар.

Сжал кулак, одновременно ставя блок, и долбанул под ребра, заставив брата согнуться пополам. Еще один удар я пропустил и не заметил подсечку, но через секунду мы оба валялись на полу.

Ярость слепила, адреналин в крови ревел, я продолжал как одержимый наносить удары, получая взамен не менее сильные вспышки боли в теле. Никита не бил по лицу. Как и я, с детства был приучен, что лучше бить в грудак – не так палевно. Поэтому хлеще боксерской груши месил мое тело, а я в ответ дубасил его, и постепенно почувствовал, что становится легче.

Крывшие эмоции начали сходить на нет, оставляя лишь ломоту в теле и пустоту внутри. Последний слабый удар, который Никита не потрудился блокировать – и я спекся.

Откинулся на пол, тяжело дыша, и закрыл глаза, которые безжалостно резал свет люминесцентных ламп.

– Зашибись. Теперь можно не бухать, – Никита сел на пол, аккуратно касаясь подбитой скулы, а я слизнул кровь с пульсирующей губы.

– Налей еще, – выпрямился, садясь на пол, и облокотился на колени, сгибая и разгибая сбитые костяшки. Брат поднялся и, налив бухла в уцелевший стакан, отпил, а потом протянул мне. – Спасибо.

Залпом опрокинул остатки и отставил стакан прямо на пол посреди вороха осколков. Принял у Никиты подкуренную сигарету и, схватившись за протянутую руку, рывком поднялся, жадно затягиваясь обжигающим дымом.

Стекло хрустело под ногами, и я прошел к админскому столу и сел на него, пока Никита по телефону вызывал уборщицу в кабинет.

Дожидались мы ее в абсолютном молчании. Так же в молчании ждали, пока она уберет осколки и вытрет разлитый алкоголь. И только после того, как за ней закрылась дверь, брат щелкнул замком и повернулся ко мне, давя прямым немигающим взглядом.

– Что, с бабой своей поссорился?

Поморщился, физически ощущая отвращение, когда в

мыслях всплыло растерянное лицо Вероники.

– Давай не будем. Ты обещал, что мы нажремся. Спаивай, – ткнул недокуренной сигой в стол, ломая ее, и проигнорировал предостерегающий взгляд брата. Поднялся. – И приват. Пойдем закажем.

Темные стены подсвечивались неоновым фиолетом. Дым от кальяна делал воздух плотным и мутным, он резал глаза и стягивал горло как проволока. Но мне было похрен на раздражающую атмосферу, я был даже рад, что могу скрывать за ней пустоту своего взгляда.

Рыжая стрипушка вертела жопой уже пятнадцать минут, и вся ее одежда валялась на невысоком подиуме у противоположной стены. На ней остались лишь тонкие черные стринги и свет неона.

Но я ее не хотел.

Стук доньшка бутылки привлек внимание: Никита поставил водку на стол, предварительно разлив по стопкам.

– Давай, брат, – поднял свою тару и отсалютовал, устало глядя в моё равнодушное лицо. – Все нормальные бабы – суки. За них!

Никита выпил, морщась от горечи, и потянулся к нарезке. А я как гребаный наркоман под дозой залип, вникая в его фразу. Хрень полная, но сейчас мне казалось, что она не лишена смысла.

Ника казалась мне нормальной? Да. А оказалась сукой?

Да. В груди колынуло, и я влил в себя очередную стопку. Горло уже не протестовало, да и вкуса водки не чувствовал, поэтому закусывать не стал. Да мне и не дали бы, потому что на плечи опустились чьи-то руки, и я ощутил, как в нос ударил резкий запах чего-то сладкого. Стриптизерша скользнула руками по моим плечам, ниже, и склонилась к уху.

– Скучаешь?

И, не дожидаясь ответа, обошла кресло и встала передо мной, медленно извиваясь под музыку. Кожа, смазанная блестками, бликовала, стройное тело плавно двигалось, а я продолжал равнодушно взирать в лицо рыжей снизу вверх.

Сбоку донесся мужской голос, и я заметил подошедшего к брату охранника, который что-то сообщал ему с серьезным видом.

Моего подбородка коснулись пальцы с длинными ногтями, и Лида, кажется, так ее звали, заставила на нее смотреть, повернув мою голову прямо.

– Я это исправлю... – чтобы это произнести, она наклонилась, не заморачиваясь, что голая грудь оказалась у моего лица. На это и был расчет, но мне почему-то захотелось отпрянуть. Потому что слишком хорошо помнил другую официально сочную грудь, которую успел изучить в первую нашу ночь с Никой.

Сука.

Член нестати отозвался, когда Лида развернулась ко мне спиной и медленно скатилась между ног к полу. Ощутила

бугор и чуть приподняла бедра, будто насаживаясь на него.

Ты не кончил, Стас...

Обеспокоенный голос взорвал мозг, и я стиснул подлокотники до побелевших костяшек, подавляя внезапный порыв сбросить с себя голое тело танцовщицы.

Сука, как изгнать ее из башки?

Лида продолжала медленно извиваться, терлась о мое напряженное тело, а я пытался усмирить бурю внутри. И даже две литрухи водки не помогли унять эту тупую ноющую боль в районе сердца.

– Хочешь, помогу забыть о ней? – машинально поднял глаза, ловя лукавый взгляд Лиды. Она не была в курсе ситуации, произнося явно шаблонные фразы, но, сама того не ведая, попала точно в цель.

– Не сможешь.

Прозвучало как вызов, и стрипушка оседлала мои колени, приняв равнодушие за неуверенность.

– Дай попробовать, – качнула бедрами, дерзко глядя в глаза, и я ощутил касание к пряжке ремня.

Да, Никита, да...

Усилием воли заставил себя не протестовать, откинулся на спинку кресла, разваливаясь удобнее.

Рыжие пряди скользили по плечам и голой груди стрипушки, скрывая соски. Лида уверенным движением растегнула ширинку и я приподнял бедра, позволяя ей приспустить мои джинсы.

Да, Никита, да...

Злость от воспоминаний текла по венам, и я не сразу сообразил, что Лида уже подцепила резинку моих боксеров и начала оттягивать, нетерпеливо облизывая губы.

Вспомнил о Никиче и перевел взгляд в его сторону, но кресло опустело – видимо, он еще тогда скрылся вместе с охранником. Значит, мы тут вдвоем.

– Час пятёрка, с окончанием внутрь двойная оплата. Минет как особому гостю бесплатно... – она горящим взглядом сканировала мой стояк, а я с трудом соображал, о чем она, потому что в мозгу, как красная тряпка для быка, звучала фраза:

Ты напомнил мне одного человека. При свете, в баре, сходство не так заметно, но потом, в темноте, я поразилась, как ты на него похож.

Сука, она еще в первую встречу говорила об этом, а я как последний баран не додумался сразу.

Ты явно не влюблялся ни разу. До такой степени, чтобы себя не узнавать. С ума сходить от желания хотя бы постоять рядом с этим человеком, чтобы заметил.

Твою мать, Ника, заткнись!

– Больно! – удивленный вскрик заставил очнуться, и я непонимающе моргнул, заметив, что безотчетно намотал на кулак рыжие пряди стрипушки и отвел от стояка ее голову, так и не позволив приступить.

– Уходи, – разжал руку, и Лида как ошпаренная подско-

чила и скрылась за дверью служебного помещения, а я усталое вздохнул, проведя языком по разбитой губе, и прикрыл глаза.

Поднялся, приводя одежду в порядок, и, подцепив сотовый, зашагал прочь из випки.

Это никогда не прекратится. Значит, надо учиться с этим жить.

Глава 11

Никогда не думал, что в отпуске дни могут тянуться так медленно. Ощущение, что в них не двадцать четыре часа, а все сорок восемь. Каждый день похож на предыдущий, и каждый день проходит как день сурка.

Открыл глаза, глядя в белоснежный потолок, и вздохнул. Я не возьму её с собой.

Сел на постели и, проведя по лицу рукой, стряхнул остатки сна. Всю неделю я просыпаюсь с этой мыслью. Каждый вечер борюсь с собой, чтобы не тянуться к телефону и не перечитывать ее короткие смс. И чтобы не дай Бог не звонить ей.

Жесть как непросто.

Встал и, подцепив со стула полотенце, прошел в душ.

Надо скататься в Васильевку, но совершенно не хочется показываться родителям Никиты в таком виде. Они сразу поймут, что что-то не так, и начнут копать. И докопаются. И если на брата я еще мог огрызнуться, и он отставал, то на тётю Валю я не могу кричать. Она заменила мне мать. Ей хочется довериться, и как в детстве рассказать о том, что мучает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.